

В ГЛУБЬ ДУШИ

«Голос...», «Голос...», «Голос...» Это слово будто всплывает в сумраке круглого зала и медленно плывет меж рядов к сцене. В свете движущихся свечей видны губы, его произносящие, видны одухотворенные лица актеров.

Так новый театр «Голос», назвавший себя театром на перекрестке (он «расквартировался» в демонстрационном зале Дома быта) начинает свой экспериментальный спектакль «Конфликты». Спектакль — без пьесы, очень рискованный быть понятым как обычный концерт. И, наверное, тот, кто пришел на него с желанием, что называется, потрогать «конфликты» руками, чтоб ощутить их форму и острые грани, ушел разочарованным. Театр избрал не такой путь, когда литература на сцене находит прямое иллюстративное решение. Его направление — в глубь души. Он ищет внутреннее единство литературного материала, видит «на поле сраженья» борьбу духовного и бездуховного — пытается высветить этот вечный источник конфликтов.

Отсюда и название спектакля «Конфликты». Его жанр необычен — коллаж. Если учесть, что новый театр не будет иметь своей постоянной труппы и, открываясь, объединил в спектакле многое из сольных программ артистов филармонии и облдрамтеатра, то станет понятно, что такой жанр диктовала не только творческая необходимость.

Между тем нужна была тонкая театрализация переходов от одного монолога к другому. И это во многом удалось. Органично вписались в спектакль «блоки» из «Степнограммы боли» — программы заслуженного артиста Эстонской ССР Геннадия Полищука — его прокикиновское исполнение стихов А. Пушкина и прочитанный, можно сказать, на обнаженных нервах отрывок из «Детей Арбата» А. Рыбакова.

Иначе, чем в контексте спектакля, с акцентом на генетические корни двуличия, прозвучал исповедальный монолог из пьесы В. Розова «У моря» у Валерия Лазарева, и новые краски в размышлениях

о женской доле из того же спектакля нашла Валентина Золина. И как-то по-новому стали восприниматься уже хрестоматийные слова Нины Заречной из «Чайки» в монологе актрисы Людмилы Зинovieвой.

Сказать: все это связывала музыка — не точно. Гитарный дуэт переходил в драматический вокализ... Эпиграфом звучала «Аве Мария» в исполнении Надежды Лисун. И музыка, и чистый душевный голос как бы подчеркивали подлинную ценность духовного. Так возникал в первом акте лик (иначе не скажешь) Веры Клиновой, и она выдыхала согретые сердцем стихи Марины Цветаевой. Во втором акте читала Шекспира. На последние строфы наплывали звуки скрипки, потом чтица слушала скрипку... Это была очень долгая пауза. А зал, кажется, не дышал. Так очевидно побеждало духовное в «Конфликтах».

Своеобразным контрапунктом, символом бездушного, бездуховного проходили через спектакль «брейкеры». Отрешенные лица, механические движения. После них — выход ансамбля «Размышление» под руководством Игоря Яцкова и песни в духе «регги» — «Вечная тайна», «Котенок», «У моря» — как глоток кислорода, душевности и чистоты.

Можно, конечно, говорить и спорить, что не найдена какая-то своя уникальная форма для этого спектакля, что кое-что «состыковано» механически. Но хочется сказать не об этом. Театр растревожил душу, значит, главное сделал. Актеры попробовали здесь себя в новом приближении к зрителю. Эту попытку найти живые глаза в зале и «поговорить» с ними осуществил с артистами Калининградской филармонии и облдрамтеатра заслуженный деятель искусств РСФСР и Казахской ССР режиссер Григорий Жезмер.

Б. НИСНЕВИЧ.

На снимках: сверху — артистка Калининградского облдрамтеатра Вера Климова читает стихи Марины Цветаевой. Низу — фрагмент из «Чернобелого втюда».

Фото В. Манасенио.

